

**ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ СЕРАФИМ
(Л. М. Чичагов)**

СЛОВО ПРЕД ПАНИХИДОЮ ПО И. С. ТУРГЕНЕВУ

Публикация Г. Н. Павловой

До настоящего времени остается малоизвестным «Слово пред панихидою по И. С. Тургеневу», произнесенное 3 сентября 1908 года на родине писателя в Орле преосвященным Серафимом, епископом Орловским и Севским, перед прихожанами центрального городского собора.

Между тем это «Слово», на наш взгляд, представляет несомненный интерес и для современных исследователей жизни и творчества Тургенева, и для читателей, поскольку позволяет взглянуть на судьбу и произведения великого писателя глазами истинно верующего человека и задуматься о тайне духовной жизни художника.

Митрополит Серафим
(Чичагов)

На протяжении долгих десятилетий минувшего века в нашей стране, имеющей глубокие религиозные корни, которые питали все виды искусства, история русской литературы изучалась вне православия. Начиная с 1990-х годов ситуация изменилась, появился целый ряд литературоведческих работ, стремящихся восполнить этот пробел. В частности, исследуется не только общая направленность тургеневских произведений, но и то как писатель лично для себя решал вопрос веры в Бога. При рассмотрении столь деликатной темы немаловажным представляется мнение по данной проблеме одного из крупнейших церковных иерархов, каковым является автор вышеупомянутого «Слова», говоривший о Тургеневе, что «его вера видна в каждом произведении».

Преосвященный Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов; 1856–1937) родился в Санкт-Петербурге в дворянской семье, дав-

шей России многих видных военачальников, и по традиции должен был стать военным.

Но в 1891 году гвардейский полковник Чичагов, оставив блестяще складывавшуюся карьеру, переехал в Москву, поселился с женой и четырьмя дочерьми в бывшем тургеневском доме на Остоженке и начал готовиться к принятию священного сана.

За сорок лет священнослужения он, не имея специального духовного образования, прошел путь от приходского священника до митрополита. Трудился во многих местах России: в Москве, Сухуми, Орле (1906–1908), Кишиневе, Твери. С 1928 по 1933 годы митрополит Серафим возглавлял Ленинградскую епархию — это было последнее место его служения, после чего он ушел на покой.

Митрополит Серафим был всесторонне одаренной личностью: военный историк, духовный писатель, музыкант и иконописец, врач, создавший собственную медицинскую систему. После Октябрьской революции его деятельность находилась под пристальным вниманием новой власти. На 82-м году жизни тяжело больного, почти не выходящего из дома владыку арестовали и по обвинению в причастности к «контрреволюционной монархической организации» приговорили к расстрелу.

11 декабря 1937 года митрополит Серафим был расстрелян и захоронен на полигоне НКВД в подмосковном поселке Бутово. Ныне Бутовский полигон известен как место массовых расстрелов и захоронений 1930-х — 1950-х годов. Жертвами полигона, по далеко не полным данным, только за 14 месяцев — с 8 августа 1937 по 19 октября 1938 года — стали 20 765 человек. Около тысячи из них были расстреляны только за то, что были верующими. К марту 2005 года 294 бутовских мученика уже прославлены Русской православной церковью в лике святых. Первым из них 23 февраля 1997 года был канонизирован митрополит Серафим — самый старший по сану архипастырь из всех иерархов, захороненных в Бутове.

«Слово пред панихидою по И. С. Тургеневу» было опубликовано в книге «Орловская епархия в 1906–1908 гг. при пресвященном епископе Серафиме (Чичагове)». С приложением его речей и докладов», изданной в Кишиневе в 1914 году и с тех пор никогда не переиздававшейся.

Сегодня исполнилось двадцать и пять лет со дня кончины великого писателя земли русской, незабвенного Ивана Сергеевича Тургенева, родившегося в нашем городе Орле и обессмертившего себя описанием «Дворянского гнезда», к которому он сам принадлежал.

В творениях своих он для отечества бессмертен и, поминая его сегодня в молитвах как дорогого и высокоодаренного человека и писателя, — невольно останавливаешься своею мыслью на этом наименовании его «бессмертным» и на вопросе о бессмертии души человеческой вообще. Разве это признание наше И. С. Тургенева бессмертным писателем не есть уже доказательство, что душа переживает тело и что люди при земной жизни своей еще стремятся к бессмертию, к сохранению своего имени в памяти потомства, к влиянию на людей даже после смерти и к общению с ними. Исключительные люди, щедро наделенные дарованиями, возвышенные или высокопоставленные Провидением, обыкновенно стараются своими выдающимися трудами и произведениями, подвигами или громкими делами составить себе славное и громкое имя, дабы и будущие потомства в отечестве, а если возможно, то и во всем образованном мире, наделяли их славою и благословениями за благотворное влияние на них, как обладателей и проводников правды Божией, высоких идеалов и христианской нравственности.

Слово предъ панихидою по И. С. Тургеневѣ.

Сегодня исполнилось двадцатый лѣтъ со дня кончины великаго писателя земли русской, незабвеннаго Ивана Сергѣевича Тургенева, родившагося въ нашемъ городѣ Орлѣ и обезсмертившаго себя описаніемъ „Дворянскаго гнѣзда“, къ которому онъ самъ принадлежалъ.

Въ твореніяхъ своихъ онъ для отечества безсмертенъ и, помня его сегодня въ молитвахъ, какъ дорогаго и високо одареннаго человѣка и писателя, невольно останавливаясь своею мыслию на этомъ наименованіи его „безсмертныхъ“ и на попросѣ о безсмертіи души человѣческой пообие. Развѣ это призваніе наше И. С. Тургенева безсмертнымъ писателемъ не есть уже доказательство, что душа переживаетъ тѣло и что люди при земной жизни своей еще стремятся къ безсмертію, къ сохраненію своего имени въ памяти потомства, къ вліянію на людей даже послѣ смерти и къ общенію съ ними. Исключительные люди, щедро надѣленные дарованіями, возвышенные или высокопоставленные Провидѣніемъ, обыкновенно стараются своими выдающимися трудами и произведеніями, подвигами или громкими дѣлами, составить себѣ славу и громкое имя, дабы и будущія потомства въ отечествѣ, а если возможно, то и во всемъ образованномъ мѣрѣ, надѣляли ихъ славою и благословеніями, за благотворное вліяніе на нихъ, какъ обладателей и проводниковъ правды Божіей, высокихъ идеаловъ и христіанской нравственности.

Иное безсмертіе выпадаетъ на долю писателей, дѣятелей и труженниковъ бесердечныхъ, корыстныхъ, вредныхъ, вліяющихъ безнравственно на потомство. Ихъ память омрачается упреками, негодованіемъ и поношеніями.

Да, великъ для насъ и дорогъ нашъ соотечественникъ и другъ юношества въ особенности, — И. С. Тургеневъ. Несомнѣнно, среди собравшихся здѣсь для молитвы о великомъ писателѣ, многие помнятъ его и видѣли И. С. Тургенева, но и всѣ остальные знаютъ его не только по портрету, приложенному къ его сочиненіямъ, но еще потому, что читая его произведенія, они изучили любящее, чуткое и поэтическое сердце И. С. Тургенева, его тонкій и проницательный умъ, его возвышенный и созерцательный духъ, которымъ онъ восторженно любилъ богоносный, русскій народъ. Рѣшительно всѣ знакомы съ его умнымъ, типично русскимъ лицомъ, съ его статной фигурой и могучей, свѣдой головою. Можно-ли было, читая дивныя, художественныя произведенія Ивана Сергѣевича не видѣть его?

Любилъ И. С. Тургеневъ свою родину. Онъ всегда смотрѣлъ на простую и родную свой народъ съ такимъ же восторженнымъ чувствомъ и радостнымъ трепетомъ, какъ на просыпающуюся, весеннюю природу, при блескѣ утреннихъ лучей, скрывающую въ себѣ могучую силу и пышный расцвѣтъ. Природу онъ боготворилъ.

Вотъ онъ на заброшенномъ своемъ хуторѣ Алексѣевкѣ, бродитъ по нѣкогда фруктовому, а теперь одичалому саду, со всѣхъ сторонъ обступившему флигелемъ своей пахучей, сочной глушью. Солнце только что встало, на небѣ ни одного облачка, все кругомъ блеститъ сильнымъ, двойнымъ блескомъ утреннихъ лучей и вчерашняго ливня. „Ахъ, какъ хорошо на вольномъ воздухѣ, подъ яснымъ небомъ“, говорить онъ, „трепещутъ жаворонки, сыпятся серебряный бисеръ ихъ звонкихъ голосовъ! На крыльяхъ своихъ они навѣрно унесли капли росы“. И снявъ шапку съ головы, онъ стоитъ, дышетъ радостно, всю грудь...

Такъ наслаждаться красотою и величіемъ природы и такъ славословить Бога поэтически описаніемъ Его твореній, какъ Иванъ Сергѣевичъ, могъ только върующій христіанинъ. И дѣйствительно его вѣра видна въ „каждомъ произведеніи. Такъ, устами Лизы въ „дворянскомъ гнѣздѣ“ онъ говорить: „нужно быть христіаниномъ для того, что каждый человѣкъ долженъ умереть“.

Иное бессмертіе выпадаетъ на долю писателей, дѣятелей и труженниковъ бесердечныхъ, корыстныхъ, вредныхъ, вліяющихъ безнравственно на потомство. Ихъ память омрачается упреками, негодованіемъ и поношеніями.

Да, великъ для насъ и дорогъ нашъ соотечественникъ и другъ юношества въ особенности — И. С. Тургеневъ. Несомнѣнно, среди собравшихся здѣсь для молитвы о великомъ писателѣ многие помнятъ его и видели И. С. Тургенева, но и все остальные знаютъ его не только по портрету,

приложенному к его сочинениям, но еще потому, что, читая его произведения, они изучили любящее, чуткое и поэтическое сердце И. С. Тургенева, его тонкий и пронизательный ум, его возвышенный и созерцательный дух, которым он восторженно любил богоносный русский народ. Решительно все знакомы с его умным, типично русским лицом, с его статной фигурой и могучей седой головою. Можно ли было, читая дивные художественные произведения Ивана Сергеевича, не видеть его?

Любил И. С. Тургенев свою родину. Он всегда смотрел на простой и родной свой народ с таким же восторженным чувством и радостным трепетом, как на просыпающуюся весеннюю природу при блеске утренних лучей, скрывающую в себе могучую силу и пышный расцвет. Природу он боготворил.

Вот он на заброшенном своем хуторе Алексеевке, бродит по некогда фруктовому, а теперь одичалому саду, со всех сторон обступившему флигелек своей пахучей, сочной глушью. Солнце только что встало, на небе ни одного облачка, все кругом блестит сильным, двойным блеском утренних лучей и вчерашнего ливня. «Ах, как хорошо на вольном воздухе, под ясным небом, — говорит он, — трепещут жаворонки, сыпется серебристый бисер их звонких голосов! На крыльях своих они наверно унесли капли росы». И сняв шапку с головы, он стоит, дышит радостно, всюю грудью...

Так наслаждаться красотой и величием природы и так славословить Бога поэтическим описанием Его творений, как Иван Сергеевич, мог только верующий христианин. И действительно, его вера видна в каждом произведении. Так, устами Лизы в «Дворянском гнезде» он говорит: «Нужно быть христианином для того, что каждый человек должен умереть». Не сказал он, что нужно быть христианином потому, что неизбежен переход в загробную жизнь и только истинным христианам обещано блаженство в Царствии Божием; это походило бы на расчет, на заботу о выгоде. Нет, он прямо излагает, что ввиду смерти нужно быть христианином для того, чтобы не нарушать свой нравственный союз с Богом. Этот нравственный союз требует, чтобы целью своей земной жизни люди сделали правду Божию и стали достойными Божиим, а для этого надо обособляться от зла и злых людей во имя любви, милосердия и братства, несмотря на обратную проповедь многих. Современное христианство более мирское, чем духовное, и большинство людей и шага ни делает к осуществлению правды Божией в жизни.

Удивлялся И. С. Тургенев, как умирает русский мужик. «Он умирает, — пишет Иван Сергеевич, — словно обряд совершает, холодно и просто». Недостает только слов: «как истинный христианин», но они подразумеваются и чувствуются.

За 25 лет со дня кончины Тургенева сколько же поколений уже воспитывались на возвышенных, гуманных и поэтических литературных произведениях Ивана Сергеевича. Миллионы людей услаждались чтением и изучением трудов его. Но, кажется, никогда эти произведения

не были так необходимы молодому поколению, как в переживаемое нами время.

Мне думается, что благодарная Россия должна была бы не только в известные, так сказать, юбилейные и значительные дни поминать имена великих русских писателей, которые, как И. С. Тургенев, действительно и после их кончины воспитывали и ум, и душу юношества и упорядочивали жизнь людскую, но вечно молиться за них и именно при богослужениях в гимназических, университетских и академических церквях. Молитва наша — это единственное добро, единственное выражение нашей благодарности и признательности, которые мы можем сделать и проявить к умершим, и в молитве нашей, не надо забывать, единственная потребность «бессмертных» в загробной жизни. Поэтому будем чаще молиться за наших незабвенных соотечественников. Пусть молится в особенности молодежь, не потому, что это доказывает их благодарность к великим писателям, содействующим их образованию и воспитанию, но для того чтобы в юношестве действовал дух, их возрождающий к лучшей жизни, к прославлению Бога и к пониманию христианских идеалов. Аминь.